

Ци Бай задумал построить малую угольную печь, чтобы выжигать древесный и бамбуковый уголь.

Свежесобранные дрова, хоть и горели, нещадно чадили. В его нынешней, пока ещё тесной пещере такой дым стал бы сущей бедой: он не только пачкал бы стены сажей, но и мог всерьёз навредить здоровью. К тому же жар от обычного костра переменчив, из-за чего мясо часто подгорало снаружи, оставаясь сырым внутри. Но главное — в нынешнюю погоду дрова было невозможно просушить, а для выжигания угля как раз требовалась влажная древесина.

Если затея удастся, юноша решит сразу несколько проблем: у него будет чистое топливо для готовки и жаровня, у которой можно греться во время работы, не боясь задохнуться.

Сам процесс не казался сложным: нужно было лишь обеспечить неполное сгорание материала при высокой температуре и без доступа кислорода. Поскольку это был первый опыт, Ци Бай решил не тратить время на заготовку бамбука и заложил первую партию из обычных веток.

Он выровнял площадку на склоне, аккуратно уложил дрова ровными слоями, перемежая их сухой листвой и травой для лучшего розжига. В итоге получился плотный конус, который снежный барс укрыл толстым слоем сена.

Для угольной печи качество почвы значения не имело. Ци Бай накопал земли прямо здесь же, на уступе. Когда снег в каменном корыте растаял, он смешал воду с землёй, быстро замешивая деревянной палкой густую глину. Хорошо ещё, что мороз не ударил в полную силу, иначе на одну только возню с раствором ушла бы вечность.

Зима обещала быть долгой, и если печь сработает, ею можно будет пользоваться постоянно, поэтому мастер трудился на совесть.

Он тщательно облеплял поленницу слоем грязи, стараясь, чтобы стенки выходили ровными и не слишком толстыми. Работа заняла несколько часов, и когда постройка высотой в полчеловеческого роста была готова, Ци Бай оставил наверху небольшое отверстие. Прodelав в основании несколько отдушин для тяги, он принёс угли из костра и поджёг хворост внутри.

Влага из веток тут же начала испаряться. Вскоре над уступом повалили клубы густого белого пара, а из верхнего отверстия вырвались яркие языки пламени. Юноша не беспокоился о пожаре: кругом лежал снег, а площадка была сплошь каменной.

Когда в нижних отдушниках заплясали багровые искры, Ци Бай плотно замуровал их грязью. Он ещё несколько раз обошёл своё творение, замазывая малейшие щели, пока малая угольная печь не превратилась в сплошной глиняный купол, удерживающий жар внутри. Прикоснувшись к горячей стенке, юноша втайне надеялся, что его старания не пройдут даром.

Вскрывать кладку можно было не раньше завтрашнего дня. Тем временем небо начало стремительно темнеть — пришла пора готовить первый ужин в новом доме.

Среди обломков камня, оставшихся после расширения пещеры, Ци Бай нашёл несколько плоских осколков и тщательно вымыл их снегом. Сколы были ровными и гладкими, а чёрный цвет камня придавал этим импровизированным тарелкам строгий и даже изысканный вид. Правда, края были слишком острыми — Ци Бай подумал, что если их немного отшлифовать, выйдет отличная посуда.

Он выбрал самый широкий камень и водрузил его на огонь. Достав говядину и коренья, юноша срезал жир и отложил его в сторону, а остальное превратил в тонкие ломтики. Подмороженное за ночь мясо резалось на удивление легко, разделяясь на ровные, нежные лепестки. Он сложил их в бамбуковую чашу, добавил соли, растёртого хуацзяо и измельчённого чеснока для маринада.

Когда каменная плита раскалилась, Ци Бай смазал её кусочком жира. Камень тут же заблестел, и по уступу поплыл густой, дразнящий аромат.

«До чего же вкусно пахнет»

Говядина зашипела на раскалённой поверхности, по воздуху потянулся дымок, смешанный с запахом специй. Юноша нетерпеливо сглотнул, переворачивая ломтики палочками. Как только мясо потемнело, он отправил первый кусочек в рот. Оно было сочным, нежным и таяло на языке, раскрывая богатый вкус свежей дичи.

После этого кусочка голод разыгрался не на шутку. Раньше Ци Бай и представить не мог, что простая жарка на камне может быть настолько искусной. Возможно, всё дело было в первозданной чистоте этих мест и качестве продуктов.

Переворачивая следующую порцию, он позволил себе помечтать: сейчас бы ещё свежее яйцо, чтобы макать в него горячее мясо, и ужин стал бы идеальным. Тут он поймал себя на мысли, что за всё время в этом мире почти не видел птиц. Ни гнёзд, ни щебета — полная тишина. В племени иногда охотились на горных фениксов, но те были нелетающими созданиями и мало походили на привычных ему пернатых.

Эта мысль лишь на миг промелькнула в его голове и тут же растворилась в дымке ароматов. Юноша вернулся к готовке. Овощные коренья чем-то напоминали капусту, но на камне они быстро разваливались, поэтому он нанизал их на тонкие бамбуковые шпажки и поджарил в виде небольших шашлычков.

Сочетание сочной говядины и хрустящих овощей принесло ему истинное наслаждение. За один присест Ци Бай умял дневную норму подростка-азверолоюда. Только благодаря тому, что завтракал он ещё в большой пещере, он мог позволить себе такую роскошь.

«Так дело не пойдёт, — подумал он, поглаживая живот. — Глупо жить отдельно и при этом ходить впроголодь. Нужно искать другие способы добычи еды»

Обжарив последние кусочки мяса, он выложил их на каменную плитку. Ци Бай решил угостить своего соседа. В конце концов, именно благодаря помощи Лан Цзэ он сейчас мог так спокойно ужинать в собственном жилище.

Прикопав в золе несколько штук сладкого картофеля, юноша взял плитку с мясом и направился к соседнему входу. Он негромко позвал воина по имени и, получив ответ, вошёл внутрь. Лан Цзэ за сегодня успел заметно углубиться в скалу — места было меньше, чем в первой пещере, но для ночлега вполне достаточно.

Охотник тоже готовил ужин: над огнём на вертеле шкворчала тушка дикого кролика, явно не из общих припасов. Сам Лан Цзэ в это время сосредоточенно возился со снятой шкуркой. Ци Бай смущённо качнул головой. Он так увлёкся своей работой, что даже не заметил, когда сосед успел сходить в лес и вернуться с добычей.

— Снега в лесу пока немного, так что я решил попытать удачи, — заметил воин, поймав его взгляд. — Ты был занят своей глиной, я не стал тебя отвлекать.

Ци Бай знал, что охота — дело непростое, требующее чутья и молниеносной реакции. Сам он вряд ли смог бы выследить зверя в зимнем лесу.

— Здорово, — с искренней завистью выдохнул он. — Вот бы и мне так уметь.

Лан Цзэ на мгновение задумался.

— В горах хватает мелкой дичи, которая вполне по зубам азверолоду. В форме снежного барса тебе не составит труда поймать зайца или мышь. Если хочешь, я могу тебя научить.

До сих пор юноша занимался в племени только собирательством и даже не помышлял о хищничестве. Услышав предложение, он тут же оживился:

— Правда?

Собеседник кивнул:

— Конечно. Завтра, когда пойду в лес, позову тебя с собой.

Ци Бай закивал так интенсивно, что едва не выронил плитку. Он и забыл, что его звериный облик — это прирождённый охотник, вершина пищевой цепочки. Пусть он мал, но кошачьи берут не массой, а мастерством.

— Обещаю, я не буду тебе мешать, даже если ничего не поймаю! Ах да, я принёс тебе попробовать мясо. Оно мариновалось с хуацзяо и имбирём, получилось очень нежно.

Лан Цзэ с некоторой нерешительностью принял подношение. Он не ожидал, что Ци Бай так просто и открыто решит разделить с ним свою еду. Воин с лёгким сожалением покосился на своего кролика. Он знал, что другу достаётся меньше мяса, и хотел отдать добычу ему. Но в племени делиться едой было принято только между парами — или теми, кто собирался ими стать. Несмотря на их близость, он долго колебался, боясь смутить юношу своим жестом, и в итоге промолчал.

А Ци Бай, похоже, даже не задумывался о таких условностях.

— Попробуй, пока не остыло.

Воин поднял глаза. Сосед сидел у костра, чуть склонив голову набок, и протягивал ему бамбуковые палочки. Лан Цзэ взял их привычным, уверенным движением. Ни один из них не заметил, как исконный житель этого мира незаметно для себя перенял привычки Ци Бая и научился пользоваться палочками так, будто делал это всю жизнь.

Он отправил кусочек говядины в рот и удивлённо приподнял бровь. Вкус был совершенно иным, чем у привычного жаркого или варёного мяса. Говядина была настолько мягкой, что, казалось, сама скользнула в горло. Съев всего один ломтик, Лан Цзэ протянул плитку обратно:

— Ешь сам.

— Не понравилось? — разочарованно спросил Ци Бай.

Воин покачал головой:

— Очень вкусно. Всё, что ты готовишь, выходит замечательно. Но если я всё съем, что останется тебе?

Юноша улыбнулся:

— Я уже сыт! Это благодарность за то, что помог мне с пещерой.

— Это вышло случайно... — пробормотал Лан Цзэ.

— Случайно или нет, но мне теперь куда удобнее. Так что не спорь. И завтра ты учишь меня охоте, считай это платой за будущий урок.

Лан Цзэ лишь беспомощно покачал головой — Ци Бай снова говорил какие-то странные вещи, которых он не понимал. Но в душе воин твёрдо решил: завтра он обязательно добудет для этого юноши самую крупную дичь, какую только сможет найти.

<http://bllate.org/book/15816/1434890>